

Они вдвоем сели в машину и поехали, через некоторое время они подъехали к решетчатой двери, размер решетки был невелик, но очень тихая, окружающая среда была очень хороша, чтобы войти внутрь дома, нужно просто пройти несколько шагов, Дедушка Ган посмотрел на женщину, идущую впереди, как только она увидела его, немедленно побежал вперед.

— Доктор Ган, мы вас ждали, моя свекровь ждет... — осторожно сказала женщина.

Этой женщине в районе тридцати, неопрятной, простой и пухлой, рядом с ней можно было почувствовать запах дыма, по-видимому, в будние дни дома она часто готовила на кухне.

— Иди. — дедушка Ган посмотрел на неё и покачал головой со странным выражением лица.

Цзин Юнь Чжао ещё не поняла ситуацию и, естественно, не открывала рот, а у женщины заметившей её, в глазах вспыхнул ошеломляющий свет:

— Это твоя внучка?

Старик кивнул.

Женщина поспешно улыбнулась:

— Она очень хорошо выглядит, она так молода а уже помогает вам в клинике, должно быть, она божественный врач!

Женщина не льстила, Цзин Юнь Чжао не слушала её и не испытывал никакого чувства радости от её слов, только кивнула в знак благодарности, когда она вошла в дом.

Войдя, в этот семидесяти восьмидесяти годов постройки дом он хоть и имел небольшой размер, но дом не был старым, только мебелью дом был немного переполнен, и мебель была очень старой, и источала сильный затхлый запах, этот дом вентилировался, но двери и окна плотно закрыты, шторы также закрывали их, поэтому в нём чувствовалась мрачность, как только люди входили в этот дом, они не могли позволить себе расслабиться.

— Мам! Доктор Ган пришел. — тихо крикнула женщина, осторожно войдя в открытую дверь спальни.

Цзин Юнь Чжао слегка повернул голову, и, по-видимому, человек в этой комнате, был больным, который хотел что бы его исцелили, интересно что это значит для дедушки Гана?

— Ты хочешь напугать меня до смерти! Не знаешь правил, в моем доме не знают как стучать? — голос был такой громкий, ты хочешь, чтобы я умер раньше? Внезапно раздался старый и резкий голос, который испугал Цзин Юнь Чжао.

Что касается дедушки Гана, он казалось немного обиделся, и слегка нахмурился.

Её голос походил гудение электрической дрели, пронизывал сердце, хоть по-прежнему исходил из уст пожилой женщины, и дедушка Ган ещё раз вздохнул.

На самом деле, руки и ноги этой женщины были очень оживленными, и её голос был тонким и мягким, и она не знала, как эта старушка могла сказать, что её голос был слишком громким.

Из-за громкого голоса женщина стоявшая у двери побледнела, и, не успев хоть немного успокоиться, снова услышала голос доносящийся из дома, эта старуха снова сказала:

— Иди сюда и помоги переодеться. Я хочу, чтобы ты мне помогла!

Женщина была сильно потрясена и поспешила в дом, чтобы помочь.

— Живее! Перестань копошиться...

— Это такое уродливое платье, ты пытаешься унижить меня перед гостями! □

— Я никогда не видел, чтобы ты была таким глупым человеком, жизнь плохая, детей не родила, весь день искала дела у моего сына, если бы это происходило в древности мой сынок бы уже начал искать следующую жену!

...

Десять минут спустя, Цзин Юнь Чжао не могла не вымолвить не слова.

Хотя она одета не безупречно, но она выглядит очень хорошо так почему же она так сильно обижается свою невестку?

Каждый раз, когда она вспоминала о своей прежней жизни, она чувствовала, что её жизнь была пустой тратой времени, но в конце концов, когда она была молода, ей было трудно сопротивляться. Но эта женщина была другой и страдала от такой жизни, неужели ей так необходимо жить в этом доме? Стоит ли оно того что бы она выдерживала это оскорбительное отношение и растоптанное чувство собственного достоинства?

Цзин Юнь Чжао вздрогнула, и через некоторое время кричащая старушка вышла из-под руки женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/673632>